

МКУ «Медвежьегорская центральная городская библиотека

имени Ирины Федосовой»

Медвежьегорский филиал КРОО «Генеалогическое общество Карелии»

ВЕЩИ С ИСТОРИЯМИ

2021

В 2021 году Медвежьегорская центральная городская библиотека имени Ирины Федосовой и Медвежьегорский филиал Генеалогического общества Карелии реализовали проект "ВЕЩИ С ИСТОРИЯМИ".

Цель проекта - представить рассказы читателей библиотеки и членов филиала о дорогих сердцу вещах, хранящихся дома, и событиях, связанных с ними, семейные истории, воспоминания о школе и друзьях. Это могли быть книги, картины, награды, фотографии и т.п., любые предметы.

В проекте приняли участие 20 авторов разных возрастов из Медвежьегорского, Сегежского, Прионежского районов и Петрозаводска.

Благодарим всех авторов, принявших участие в проекте!

Руководитель проекта, автор-составитель электронного издания Елена Павловна Романова, заведующая сектором краеведения МКУ «МЦГБ», председатель правления Медвежьегорского филиала ГОК.

Галашева Ольга Александровна , п.Пиндуши, Медвежьегорский район

1. Каждая вещь, хранимая в семье, имеет свою историю. Иные вещи приходят и уходят бесследно, но есть такие, которые хочется беречь всю жизнь. Именно они могут многое рассказать о прошлом. В нашей семье такой «вещью с историей» является бабушкин журнальный столик, да-да, именно предмет мебели мы так трепетно сохраняем! И я хочу рассказать вам его историю.

Моя бабушка Ася и дедушка Гриша жили в Медвежьегорске, в Школьном посёлке на улице Гористой, дом 3. Так как дедушка Григорий Петрович Галашев в 50-е годы работал начальником Медвежьегорского торгового пункта, у них в доме был стационарный телефон. Вот как раз на этом столике (по моим воспоминаниям, хотя я родилась в 1968, а дед умер тоже в этом году) он всегда и стоял. Когда бабушка осталась одна, мы с родителями забрали её в свою семью, а столик уехал в Петрозаводск – его взяла себе старшая дочь бабушки моя тётя Валя. Она жила на проспекте Ленина в «сталинке», в квартире была большая кладовка, вся в стеллажах с книгами. Именно в этой кладовке столик нашёл своё место, а на нём снова стоял телефон.

В 2000 году тётя Валя переезжает жить в п. Пиндуши, и снова столик занимает достойное место в её однокомнатной квартире. В 2008 году не стало моей тётюшки. Столик бережно хранила моя мама, но не долго, всего два года, мамы не стало в 2010 году. И вот теперь этот чудо-столик с историей является частью моей квартиры. Не скрою, я его перекрасила в цвет интерьера комнаты, но от этого он ни сколько не потерял своей уникальности. Вот такая интересная история у маленького круглого на трёх ножках журнального столика.

2. Я решилась взять на себя смелость написать об этом уникальном платье, т.к. у него очень необычная история.

Того, кому оно принадлежало, а именно Марии Степановне Бойко, уже нет в живых, а платье бережно хранится в школьном музее Пиндушской школы. Сначала я расскажу немного о самой Марии Степановне.

Познакомилась я с ней в 2005 году, когда организовала группу ребят - тимуровцев для помощи пожилым пенсионерам. Это была удивительная, добрая, весёлая женщина - труженица тыла. Во время войны она на газогене перевозила дрова в Петрозаводск.

Мы часто беседовали по душам, она много рассказывала о своей жизни. Есть и видеозаписи. Мария Степановна потеряла двоих детей - дочь в младенчестве, а вот сын умер от страшной болезни в седьмом классе, и когда приходили мои тимуровцы, она в каждом видела сына. Часто вспоминала и рассказывала о своём отце Степане Андреевиче Зайцеве - ветеране трёх войн. Именно он в 1945 году привёз из Праги материал для доченьки Маши на это платье. Платье было сшито, его носили, и оно до сих пор имеет очень приличный вид.

Какое платье будут хранить почти 80 лет!

Вот собственно и вся история...

Зиновенко Людмила Петровна, г. Медвежьегорск

Мне памятни навеки события детских лет,
Нет времени счастливей, забав беспечней нет.
/ Т.Тукай/

Заонежье. Деревня Черкаassy. Детство. 60-е годы. Мы там жили, росли и учились. Помню бабушку на кровати. После войны и лагеря – слегла, болела, не ходила. На табуретку переберется и на ней – к окну: « Девки, вы где? К воды не ходите...». А т. Нюра Губина, соседка, крикнет: «Тут оны, тут». На поднос чайник металлический поставит, с пирогами, и скажет : «Отнесите чай бабушке». И мы с Галей, сестрой, несем. Она нас обнимет: я с одной стороны, Галя с другой. Крепко так. Помню это до сих пор. А папа с мамой на работе. Вот так и жили. Мне шесть лет, Гале четыре года. Помню. А потом бабушка умерла. Горе – горькое.

А в этом, 2020 году, мама развернула тряпочку и дала нам все, что сохранилось от бабушки. Вилки. Мне и Гале. Больше ничего не сохранилось, даже фотографии. Бабушку звали Егорова (Самойлова) Татьяна Дмитриевна, уроженка д. Мунозеро. Светлая память! А вилки мы сохраним.

Иванова Глафира Павловна, г. Петрозаводск

В нашей семье хранится фото моего отчима Федора Яковлевича Семихатко из газеты "Красная звезда", которую нашли в архиве и привезли в Повенец студенты.

Федор Яковлевич родился 5 февраля 1919 года в селе Мочебытово Харьковской области. Окончил 4 класса. В довоенное время работал совхозным рабочим.

В годы Великой Отечественной войны воевал на Карельском фронте в 367-ой Краснознаменной дивизии в 1221 стрелковом полку. Сапер красноармеец Федор Семихатко награжден орденом Красной Звезды и нагрудным знаком «Отличный сапер». 30 раз отважный сапер под огнем проделывал проходы для разведчиков в минных полях и проволочных заграждениях противника.

Отец, так я звала отчима, часто ходил со студентами из Петрозаводска в походы по местам боёв при защите Беломорско-Балтийского канала, встречался со школьниками, рассказывал о своём участии в финской, Великой Отечественной войне и войне с японцами. Был ранен несколько раз, контужен, демобилизовался в 1947 году. Он в Повенце работал всю жизнь в ВПК ББК. С

мамой они прожили 44 года в своём доме, держали большое хозяйство, огород. Очень любил озеро и рыбалку, лес, любил Карелию и скучал по Украине. Отец ездил на родину в гости к сестрам, но ему пришлось срочно уехать. Там было много бандеровцев и ему, как коммунисту и "москалю", стали угрожать. Об этом он мне рассказывал в последние годы жизни.

Я благодарна отчиму, что он любил нас с сестрой как родных, помог мне получить образование.

Умер Фёдор Яковлевич от тяжелой болезни в октябре 1989 года. Похоронен в Заозерье (Петрозаводск).

Светлая и вечная память!

На снимке вещи из родительского дома в Повенце: кружка, которую подарили отчиму на 30 - ление со дня Победы, любимые деревянная и алюминиевая ложки, складной нож, солонка из алюминия (раскопал на своем огороде, как и еще несколько сковородок, чугунов), сахарница глиняная.

Иванова София, г. Медвежьегорск, 4-а кл., школа им. А. Фанягина

Эти серьги появились в нашей семье очень давно. Они старинные, им больше ста лет. Серьги принадлежали моей прапрабабушке Ивановой Елене. Известно, что она была из очень богатой, зажиточной семьи, у них в доме были рабочие по хозяйству, по дому.

Бабушка рассказывала, что когда умерла моя прапрабабушка, её дом разобрали вплоть до досок, т.к. надеялись найти спрятанные ею украшения. А как именно эти серьги оказались у нее, никто не знает. Известно только, что когда родилась моя прапрабабушка Юнанова Евдокия (15 мая 1912 года), серьги перешли ей.

Моя прапрабабушка родилась на Кубани. После революции, когда начались преследования, её семье пришлось уехать из родных мест. В 13 лет Евдокию из семьи выкрал её будущий супруг (в тот момент в ушах у неё были эти серьги). Уже в 16 лет она родила первого ребенка. Всего у моей прапрабабушки Евдокии было шесть детей: пять сыновей и одна дочь - моя прабабушка Юнанова Раиса Даниловна, 6 августа 1932 года рождения.

Во время Великой Отечественной войны семью прабабушки эвакуировали из Смоленска в Республику Беларусь, г. Орша. В это тяжелое время - голод, холод, смерть - люди меняли ценные вещи на кусочек хлеба или горстку муки. Так же поступила и моя прапрабабушка Евдокия (обменяла все свои драгоценности), но эти серьги были последним напоминанием о матери, и их она оставила у себя.

Затем война закончилась, наступили мирные времена. Когда моей бабушке Фатиме Михайловне (13 марта 1967 года рождения) исполнилось 20 лет, то серьги передали ей и сказали, чтобы в дальнейшем она передала их своей дочери. Так как у моей бабушки только сыновья (а их у неё трое), то эти серьги перешли ко мне, её внучке.

Катаргина Людмила Андреевна, г. Медвежьегорск

Сегодня я хочу рассказать о книге, которой в этом году исполнилось 52 года. Это роман-сказка Н. Носова "Незнайка на Луне".

В нашем городе был замечательный книжный магазин, где я и приобрела эту книгу. С пожелтевшими страницами, с потрепанным переплетом, она напоминает мне о тех детях, что держали её в руках, захлебываясь делились впечатлениями. Стала книга любимой и у моей дочери. С 6 лет она ее читала и перечитывала, раскрашивала рисунки.

Несмотря на свой солидный возраст, это современная вещь. Могли ли догадываться первые читатели, что в XX веке мы будем жить при частной собственности, столкнемся с акциями и не на Луне, а на земле. Жажда денег, кооперация, конкуренция, мошенничество, желание разбогатеть любыми средствами - все предвидел Н. Носов, все пережил Незнайка. Вот такая книга живет в моей семье уже столько лет.

Лаврентьева Любовь Васильевна, г.Медвежьегорск

У меня хранятся вот уже более 60 лет эти скромные салфетки. Они дороги мне, как память о моей маме Антонине Васильевне Щепиловой.

В те далёкие годы мы жили в лесном посёлке Рыбежно Ленинградской области. Нас у мамы было пятеро детей. Папа умер внезапно, когда вот-вот должен был родиться мой младший брат.

Наш дом стоял на высоком берегу реки Паша. Летом по ней шёл сплав леса. Для нас детей это была необыкновенная праздничная жизнь. Река - в переплётах запаней, мостов и мостиков, на реке шумно и многолюдно. Работают погрузочные краны и сплотовые машины, толпятся баржи и лихтера с древесиной. Круглосуточно шла сортировка древесины.

Здесь работала наша мама. При помощи длинного багра она переправляла древесину по видам и сортам в нужные отделения. Как сейчас у меня стоит перед глазами мамино обветренное, загорелое лицо, помню её руки в мозолях от багра, выцветшее платье. Всю свою жизнь мама была занята тяжёлым физическим трудом. А сколько усилий требовало подсобное хозяйство! Надо было вырастить хороший урожай овощей на худосочной песчаной почве, чтобы прокормить большую семью.

Мы помогали маме, как могли: пасли коз, давали корм курам, кормили очередного хряка Борьку и обливались слезами, когда его отправляли на убой. Запасись грибами и ягодами на зиму – это тоже была наша обязанность. В нашем доме всегда было полно ребят. Друзья, подруги любили у нас собираться. Бесконечные детские разговоры, шум, смех, игры. Но никогда мама не высказывала недовольство, а ведь ей и отдых требовался, и минуты тишины.

И вот в комнате тихо: младшие спят. Я помню склонённую над вязанием голову мамы. Губы шевелятся: считает петли. Любимица Мурка пристроилась около мамы. Конечно же, рукоделие было для мамы отдушиной. Здесь она могла остаться наедине с собой, со своими мыслями, творить и радоваться результатам своей работы. К маме часто обращались с просьбой связать ту или иную вещь, которую они видели в нашей квартире.

А наше жильё особенно нарядно выглядело в праздничные дни. Белоснежная скатерть на столе, салфетки на этажерке с книгами, занавески на окнах, диванные подушки – все было украшено вязаными узорами. Кровати застилались красивыми вязаными покрывалами, вешался подзор. Сколько же труда и времени было вложено, чтобы окружить нас, детей, этой красотой!

Многое пришлось пережить нашей маме: войну, потерю детей, близких, раннее вдовство, болезни и голод. Но никогда она нам не жаловалась на судьбу, не видели мы её уныния. Она любила жизнь, была добрым и порядочным человеком.

И всю свою сознательную жизнь, когда на меня наваливались беды и невзгоды, я вспоминала свою маму: откуда же у неё находилось столько сил, чтобы вынести все тяготы жизни и поднять на ноги нас, ораву детей! И после этого, как будто, ослабевает во мне пружина напряжения, тревоги и страха и кажется: а всё не так страшно, преодолею!

Лазарева Екатерина Леонтьевна , г.Медвежьегорск

1. Мой дедушка Сидоров Афанасий Яковлевич был человеком серьёзным, толковым и немногословным. Прошёл 2 войны – финскую и Великую Отечественную. Но никогда о том не рассказывал. Вот и сужу я о его участии в войнах по доставшимся мне документам - военному билету, удостоверениям о наградах.

Был он стрелком, дважды ранен, один раз - очень тяжело. В боях за Чехословакию практически потерял зрение, став инвалидом. Но, убрав удостоверение об инвалидности в сундук, в больших очках-лупах, всю оставшуюся жизнь занимался тяжелым физическим трудом – на лесоповале, лесопилении (вручную пилили доски на специальном приспособлении – стоял вверху, что, говорят, очень тяжело), на лесосплаве. Выйдя на пенсию, тоже без дела не сидел - рыбачил, плел сети, косил сено.

Предки деда были староверами и, мне кажется, военными, потому что дедушка был высокий, статный, до самой смерти ходил ровно и прямо с высоко поднятой головой, любил порядок и послушание. Дедушка остался без родителей трех лет от роду, но информации о смерти его родителей в метрических книгах я не нашла. Иногда дедушка, выпив послебанные 100 граммов, ночью тоскливо пел песню «Уродилася я во поле былинкой, без отца, без матери, круглой сиротинкой». Рано начал работать, подростком один на лошади возил лес на строительство железной дороги.

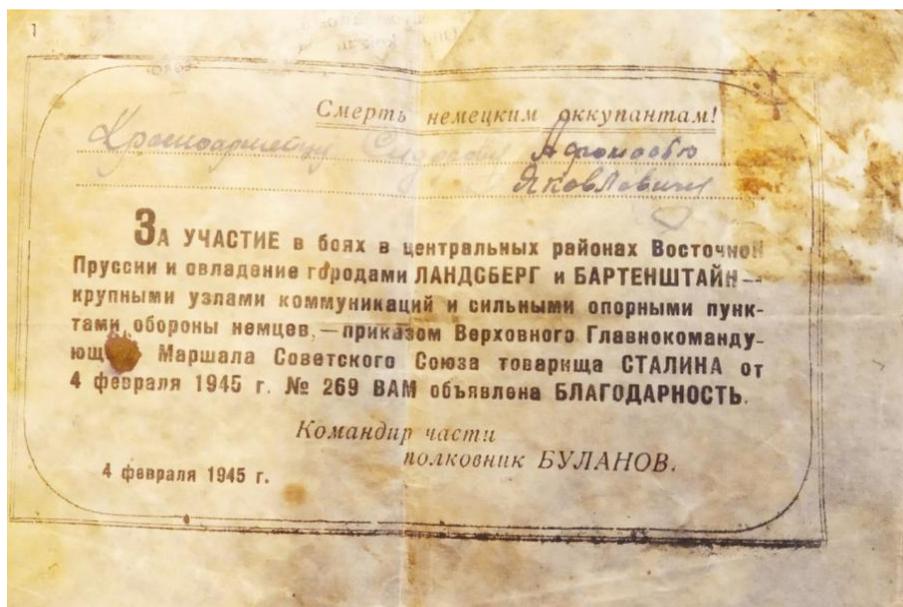
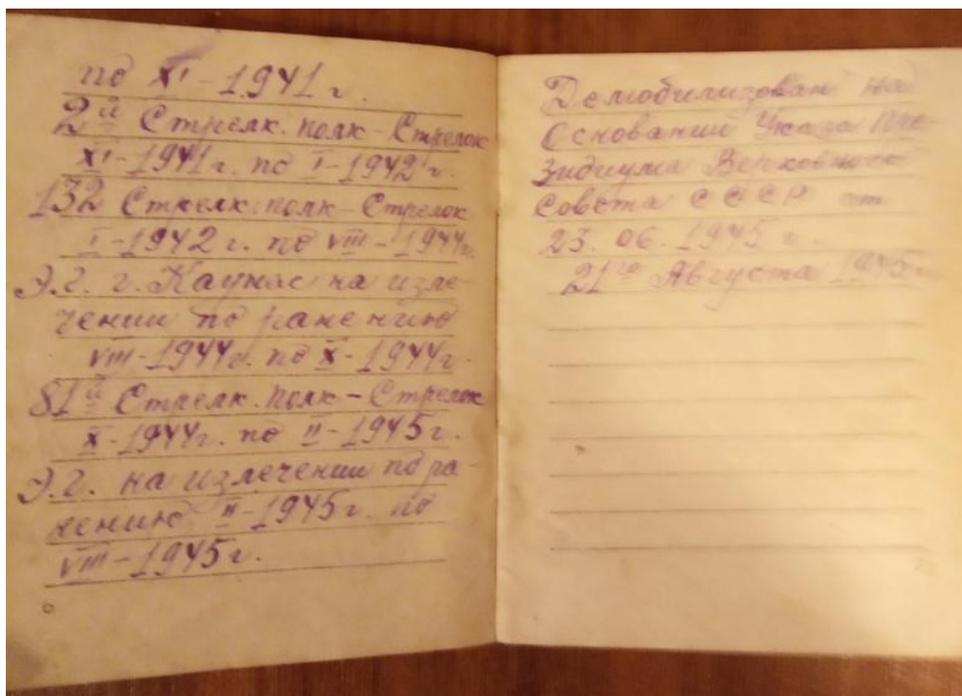
Родился дед в карельской деревне Семчезеро. Я всегда считала себя карелкой по материнской линии, но с детства меня удивляли некоторые вещи. Почему дедушка, чистокровный карел, хорошо читал и писал на русском языке, знал много русских народных старинных песен? А фамилия Сидоров? (Помните три самые распространенные русские фамилии?) И внешне ни бабушка, ни дед, по моему мнению, не были похожи на типичных карелов. Позже, когда я занялась изучением родословной, к этим вопросам прибавились и другие. Почему члены Географического общества, в середине 19 века побывавшие в Семчезеро, удивлялись тому, что некоторые жители деревни и их жёны хорошо знают русский язык, но скрывают это? Почему семью Сидоровых в деревне называли «пришельцы»? Почему в дедушкином свидетельстве о рождении в графе национальность родителей прочерк?

Сейчас я думаю, что, видимо, предки мои были русскими староверами, которые бежали в карельскую деревню и ассимилировались в ней, переняв язык и обычаи, но при этом не утратили русской культуры. Отсюда и прекрасное знание языка, любовь к русской песне и замкнутость.

В советское время дедушке предложили, как инвалиду войны, написать заявление на получение благоустроенной квартиры. Он сказал: « У меня есть где жить, я не буду государство обманывать», а жили они в это время в маленькой пристройке к дому сына.

Прожили они с моей бабушкой 51 год. Тишина, покой и счастье было в их доме. А на моей свадьбе дедушка, волнуясь, произнес тост: «Пусть у вас всегда будут две головы на одной подушке».

Мужественное, независимое и героическое поколение наших дедов! Нам есть чем гордиться.

2. «Лучший в мире папа вдруг почему-то мне достался...»

На память от отца Леонтия Семеновича Абрамова мне досталось много вещей – документы, фотографии, мои школьные дневники, им подписанные и мне подаренные книги. И живу я в доме, который построил мой папа вместе со своим отцом, моим дедушкой. Годы тогда были трудными. Из деревни привезли разобранный амбар, который послужил основой дому, потом пристроили кухню, как говорила мама, из кусочков, позже - еще помещение, уже засыпное. Но, несмотря на это, дом еще служит.

Мой маленький дом хранит память о моём счастливом детстве, где самым главным человеком был папа – простой рабочий человек, родом из глухой карельской деревни Ёгозеро. Он рано стал взрослым. Подростком во время войны он помогал отцу снабжать фронт питанием, с пятнадцати начал официально работать, пять лет служил на Северном флоте. Многие годы папа работал на автобазе, и в его трудовой книжке не осталось места для благодарностей за добросовестный труд - всё заполнено.

Маленького роста, худенький - он был и остался воплощением моего идеала настоящего мужчины: немногословный, заботливый, любящий семью и свою работу. До моих 14 лет папа был всегда рядом, каждую свободную минутку. Сейчас, когда я вспоминаю себя маленькую, то вижу себя таким сиамским близнецом, прилипшим к своему отцу, и, что самое главное, он воспринимал это как само собой разумеющееся. Он был сдержанным человеком, не показывал своих чувств, не говорил ласковых слов, не гладил по головке, просто очень меня любил. Это чувствовали все, кто бывал у нас в доме.

Он научил меня читать, не по букварю, а по крупным заголовкам журнала «Огонёк». Еще там печатались красочные репродукции картин современных художников. Так, благодаря этому журналу и папе, я полюбила чтение и живопись. Еще я всегда с удовольствием занималась физкультурой – папа учил меня стоять на руках и голове, делать мостики вперед и назад, показывал элементы йоги (с флота привез знания об этом искусстве).

Папа сидел рядом со мной всю начальную школу, когда я делала уроки, ходил на родительские собрания, гордился моими успехами. Он знал моих подружек, интересовался моими делами, беспокоился обо мне – я росла ребенком подвижным и активным. Он первым приходил ко мне на помощь - когда я в семь лет повисла щекой на заборе, а в тринадцать лицом по щебенке проехала, упав с велосипеда,- причем оба раза его не было дома.

И до сих пор я чувствую его поддержку. Спасибо тебе, родной, за всё !

PS. А ещё на память мне остались наручные часы «Волна»- они были на руке моего отца, когда он погиб в автомобильной аварии. Мне было 14 лет.

3. Как много воспоминаний может вызвать обычная, но памятная для тебя вещь. Такой вещью стала для меня тарелка из столового сервиза. Её я попросила у сестры мужа на память об их матери, а моей свекрови Анне Ильиничне Лазаревой.

Праздничный сервиз украшал стол, когда я впервые переступила порог родительского дома моего жениха. Он стоял и на нашем свадебном столе и на всех последующих праздниках, которые мы отмечали в течение многих лет. Сколько песен было спето - не сосчитать! Я полюбила свекровь с первого взгляда и – навсегда! Спокойная, приветливая, сдержанная и внимательная. Была строгой и доброй, очень серьёзной и весёлой. Во всем поддерживала своих детей и внуков, помогала им.

С благодарностью думаю о том, как приняли меня в семью. Вспоминается, как я, новоиспечённая жена, решила накормить молодого мужа супом с клёцками, рецепт которого я отыскала в поваренной книге. Суп был совершенно несъедобным, но муж ел и нахваливал, а свекровь хохотала над нами искренне и необидно. Или как оба родителя откармливали меня, «бедную студентку» да ещё беременную, всякими вкусностями и полезностями. Или как с молитвами отправляла меня матушка в роддом.

Никогда не слышала я от неё жалоб и стонаний, что ах, как тяжело жить, что не хватает денег, подводит здоровье. Зато любила она вспоминать своего отца («тятеньку»), родную деревню Толстяково, что в Заонежье, много пела. Голос у неё был удивительный, даже волшебный - низкий, красивый, сильный. Ей бы в консерватории учиться, да где там! Еле из деревни выпросилась, выучиться на воспитателя. А там война, концлагерь в Кондопоге, потеря отца и брата. Потом дом строили, детей растили, много работали.

Умерла Анна Ильинична 8 марта в возрасте 80 лет. Светлая ей память!

4. Старый диванчик

Старый деревянный диванчик я помню с раннего детства. Я не ходила в садик и, практически с самого рождения, меня нянчила папина мама - бабушка Даша. Жили бабушка и дедушка в маленьком домике - пристройке к дому дочери. И тот и другой дед построил сам.

Внутри домика была единственная небольшая комната с тремя окошками (в современном варианте - квартира-студия). Шкаф разделял кухонный уголок, а за ним стояли большой обеденный стол и, вдоль окна, диванчик. Его сделал мой дед Семён Кузьмич.

И бабушка, и дедушка были из семей псковских старообрядцев, которые около 300 лет назад бежали от репрессий, связанных с расколом церкви и поселились около Выгорецкого монастыря (деревни Кунасозеро и Ёгозеро).

Плотничать моего деда научил, скорее всего, отец или дед, т.к. он никуда не выезжал из своей деревни.

Абсолютно такой же диванчик (форма, размеры, всё) я увидела в псковском краеведческом музее.

Этот диван был моей "вотчиной" в бабушкином доме. Всё на нём, за столом! И обед, и игры, и уроки, и сон. И воспоминания моего счастливого пребывания в бабушкином доме (дед умер рано, когда мне было пять лет) связаны именно с ним.

С него мне было видно, как хлопчет моя неугомонная, всегда весёлая и бодрая бабушка, сердце которой вмещало огромную любовь к своим многочисленным внукам. На него я усадила своего жениха, когда привела "на смотрины" к бабушке. К сожалению, она ушла, когда мне исполнилось восемнадцать.

Диванчик и старинные часы - вот доставшееся мне от бабушки и дедушки наследство, которым я очень дорожу. Они всюду со мной уже 45 лет.

**Ляхович Сергей, п. Пиндуши, Медвежьегорский район,
4- в кл., Пиндушская школа имени Г.Исакова**

В нашей семье есть платок, которому больше ста лет!!!!!!! И он до сих пор ещё яркий и красивый.

Это платок моей прабабушки. Ей подарила её мама в детстве, а её маме он достался от её бабушки!!!!!

Вот и посчитайте, сколько лет платку, если моей прабабушке уже 92 года.

Мехед Людмила Лукьяновна, п. Чална, Прионежский район

1. Бабушкины щипчики и платок

Такие щипчики хранятся в доме много лет. Это от бабушки Марфы Михайловны Богдановой.

Сахар, какой же он был крепкий и сладкий, кололи на мелкие кусочки! Бабушка любила пить чай, и с кусочком сахара за щекой выпивала много чашек. Берешь щипчики в руки и чувствуешь необыкновенную радость, накрывают воспоминания детства.

Бабушка была строгой, но заботливой. Берегла каждую крошку хлеба. После обеда все крошки щеткой в тарелочку сметет и на улицу птичкам выносит.

Еще остался от бабушки большой платок, коричневый с кистями. Мягкий, теплый он всегда выручает в морозы. Накинешь на плечи и окунаешься в приятное тепло. На душе радость от воспоминаний, тепло разливается по всему телу. Платку много лет, он согревал бабушку, потом моих сестер и меня. Делали вещи раньше с душой, и они служили и служат много лет.

Бабушка прожила большую жизнь и оставила в памяти всех, кто знал ее, только хорошее и доброе. Настоящий свет излучает только добрый, отзывчивый человек.

Именно такой свет исходил от моей бабушки. Родилась она 12 июня 1893 года в д. Куккойла Пряжинского района и прожила 92 года.

2. Половичок свекрови

Моя свекровь Леонида Петровна Мехед была на все руки мастерица: вязала крючком и спицами, шила на машинке, красиво вышивала и ткала на станке яркие домотканые половики.

Этому половику больше 30 лет, а он по - прежнему лёгкий, яркий и служит хозяевам. Очень удобно вытряхнуть на улице, летом постирать щеткой и снова использовать его. Помнится, что в летней кухне стоял ткацкий станок, и при свободной минуте свекровь садилась за него и ткала хоть несколько сантиметров в день.

Труд этот тяжёлый и кропотливый, ведь сначала надо нарезать определённой ширины полоски--уток, а потом только ткать половики. Раньше ткали - широкая полоса, узенькая, широкая, снова узенькая, сейчас ткут различными узорами.

Пашкова Зоя Степановна, г. Медвежьегорск

Банановая канитель

Традиционно, в канун новогодних праздников, я делаю домашние поделки. Накануне 2016-го, года Обезьяны, появилась эта веселая семейка возле пальмы. Обезьянки с рождения питаются сладкими вкусными бананами. А я вспоминаю середину восьмидесятых годов, когда у нас в г. Медвежьегорске появились впервые в продаже бананы.

Я с радостью купила большую связку бананов, решила порадовать домочадцев. Но не тут-то было... Фрукты оказались недозрелыми, ярко-зелёного цвета, твердые. Мы положили их на окно для дозревания: никакого результата... Кто-то посоветовал положить их в тепло и темноту. А где у нас теплое и темное место? Конечно, в валенке! Завернутые предварительно в газету, бананы были опущены в полный мрак. Через каждые два дня они периодически извлекались из темноты и проверялись на предмет дозревания. На тот момент, своими повадками и канителью вокруг этой истории, мы чем-то были похожи на тех, что сидят возле моей пальмы. Где-то на шестой день терпению нашему пришел конец! Вроде бы бананы стали немного помягче, да и зелень не такая уж и яркая, и мы решили вкусить заморское удовольствие. Экзотический фрукт прямо из валенка попал на наш стол! Впервые в жизни наша семья полакомилась бананами. В итоге получилось - "недозрелое послевкусие". И мы решили, что наши карельские ягоды слаще и красивее бананового рая!

Поспелова Тамара Александровна, г. Медвежьегорск

Думали ли мы в детстве, что наш большой кованый сундук будет интересен до сих пор!

Чтобы было более понятно, начну с детства. Стоял он всегда на втором этаже, где у нас была спальня. Нас, тогда подростков, влекло к себе все незнакомое, таинственное. Таким был наш сундук. На замок он никогда не закрывался, и это было нам на руку. Взрослых дома никого. Как сейчас помню, мы с сестрой поднимаемся на второй этаж, садимся около сундука, открываем и рассматриваем всё, что там есть.

А это мамины старинные два сарафана, розовый и зеленый, очень красивые гарусные платки разноцветные. Полизав их, выясняем, что они сладковатые. Так боролись с молью. К слову сказать, некоторые хозяйки в борьбе с молью протягивали веревку от дома к дому и на нее развешивали все свои наряды. Обязательно летом и на солнце! Сколько раз это видела. Достав сарафаны и платки, увидели внизу сложенные стопкой документы и письма, а в уголке узелок с сахаром. Так мама прятала его от брата. Если он его находил, прятала под матрац. Но и тут сахар потихоньку таял. Мама узнавала это, когда приходили гости, а сахару оставалось мало. Но простим эту шалость брату, ведь детям всегда хотелось сладкого, а конфет не было. А мы с сестрой начинаем примерять сарафаны. Жаль, что не было зеркал полюбоваться на себя со всех сторон. Помодничав, складываем все обратно. Сундук закрыт.

Прошло 60 лет. В 1959-м наш сундук со всем содержимым переехал в город. Сейчас жалею лишь об одном: несмотря на мамины протесты, я ее сарафаны распоролла в надежде сшить из них платье. И платье не сшилось, и сарафанов нет. Как же жаль!

Летом сходили в гости к племяннику, зашли в сарай, где стоит сундук. Молодым он ничего не говорит, а у нас с ним столько радостных детских воспоминаний!

Радченко Марина Анатольевна, г. Медвежьегорск

1. Простая дорогая вещь

Бабушку Дашу, папину маму, я никогда не видела. Её не стало за два месяца до моего рождения. Говорят, я на нее очень похожа. Я мало что знаю о бабушке. Она совсем не любила о себе рассказывать. На все мамины вопросы бабушка отвечала: «Аленька, не буду я ничего говорить, так мне спокойнее». Почему она так говорила, я поняла много позднее. Речь ведь шла о 30-х годах прошлого столетия, и бабушка была одной из тысяч и тысяч переселенцев, которые были принудительно отправлены далеко от родных мест. Именно так бабушка попала в Карелию.

Каждое мамино и папино воспоминание о бабушке всегда было и остается для меня очень дорогим. А одна вещь просто излучает тепло бабушкиных ладошек. Так мне кажется. Эта вещь — обыкновенная глиняная крынка (кто-то говорит кринка). Такие крынки можно найти почти в каждом деревенском доме и, я думаю, каждая из них могла бы много рассказать о своем хозяине. Так и у бабушкиной крынки есть своя история.

Когда в 20-х годах в Советской России в Поволжье свирепствовал голод, девочку Дашу родители отправили из деревни в город в надежде, что хоть там она спасется от голодной смерти. Дашина мама, моя прабабушка, положила в узелок с нехитрыми пожитками крынку. И уже потом эта крынка приехала с бабушкой на поселение в Карелию. Она самая простая, без рисунка, сделанная на гончарном круге из глины, глазурованная внутри.

Когда я смотрю на неё, то почему-то сразу приходит мысль: а кто сделал её? Может еще мой прадед Тимофей? Сколько же рук держали её? Скольких она напоила парным молочком или чистой прохладной водицей? А еще в ней могли держать квас и, конечно же, ставили с молоком в жаркую русскую печь. Именно в крынке оно не пригорало, топилось, пока не приобретало бежевый или слегка коричневый оттенок. Сверху, мммм, образовывалась темно-коричневая очень вкусная пенка, сдобренная нижним слоем сливок. Как же я любила мамины плюшки с топленым молоком!

А еще мама держала в бабушкиной крынке сливки и сметану. Я помню, что она никогда не накрывала её крышкой, а прикрывала марлей или легкой тряпочкой, чтобы молоко «дышало». Я, кстати, не любила парное молоко. Мне нравилось достать крынку с молочком из холодильника, да с мятным пряничком... Вот где была вкусотища! Постепенно крынку заменили обыкновенные, похожие одна на другую стеклянные банки и как-то пропал тот вкус молочно-пряничного детства. А крынка заняла свое место на полочке в буфете.

Вот такая удивительно теплая история о моей бабушке и её верной спутнице — крынке. Сейчас эта крынка у меня дома. Ей уже больше ста лет. И я не храню в ней молоко. Я поменяла её назначение — летом в ней всегда стоит букет ромашек. Это очень красиво. Я думаю, что бабуле это бы тоже очень понравилось, ведь я на неё так похожа...

2. Верные друзья

Он сидит сейчас в кресле в нашем старом родительском доме, смотрит своими разными глазками в окно и, скорее всего, грустно вздыхает о том, что ему еще долго, до лета ждать нас в гости... Он - это Мишутка, коричнево-шоколадный плюшевый медвежонок.

Наверное, у каждого из нас есть игрушка, которая росла вместе с нами и которую мы очень любили. Мишка, конечно, уже не Мишка, а, как минимум, Михаил Иванович, был подарен моей сестренке, когда ей было всего пять лет. Я была чуть постарше и мне, конечно, стало обидно, что я осталась без подарка. Помню, мама принесла Мишку, посадила его на диван и ушла в наш поселковый магазин. А дальше... дальше мы с сестрой подрались из-за него, изрядно потрепав и нечаянно выбив ему глаз. Мама, вернувшись, пришила Мишке глазик нитками крест-накрест, поругала нас за ссору и пообещала, что летом к моему дню рождения мне тоже подарят мягкую игрушку.

Мишутку мы таскали с собой повсюду. Укутанного в старую шубку и шапку, с шерстяными носками на лапах, катали его на санках. А когда было

тепло, он сидел во дворе на скамеечке в легком костюмчике и панамке, из-под которой выглядывали мягкие коричневые ушки.

Всю зиму и весну я помнила о мамином обещании. И вот, проснувшись рано утром в день своего рождения, я увидела перед собой длинные уши, черный нос и хитрые глазки. Это был заяц! Он был очень смешной и почему-то черно-бело-пятнистый, как далматинец. Я сразу назвала его Прошкой, как зайчонка в моем любимом мультике детства «Зеркальце», где девочка пела песенку: « Кто похвалит меня лучше всех, тот получит сладкую конфету».

Мы шили друзьям одежды, колотили из калабашек стульчики и кровати, кормили из детской посуды, учили в кукольной школе, укладывали на ночь спать, а утром умывали их плюшевые мордочки. А еще привязывали к багажнику велосипеда и катали по всему Южному поселку. Притом, Мишка всегда норовил свалиться, а вот Прошка «держался» крепко.

Однажды мы играли в нашем домике, который папа смастерил для нас. Я открыла маленькое окошко, посадила Прошку на подоконник, а сама убежала обедать. Когда я вернулась, я не поверила своим глазам- Прошки не было. Как же я его искала. Уже и слезы на глаза навернулись. Отчаявшись, я решила еще раз обыскать все вокруг и вдруг увидела в крапиве под окошком кусочек Прошкиных штанов. Видимо, его сдуло с подоконника ветром, вот он и «сбежал» головой вниз. Слезы я вытерла, а беглец был наказан - поставлен в угол. На пять минут!

Мы росли, нам покупали и дарили новые игрушки, книжки, настольные игры, но наши друзья всегда были с нами. Сейчас Прохор сидит у меня на полочке и ждет, когда же он, наконец, поедет к своему другу Мишаньке. Когда-то давно, когда Мишка появился у нас, мы решили, что днем его рождения будем считать 12 апреля, день Космонавтики. Почему именно этот день? Не знаю. Наверно потому, что родились мы в советское время и космонавты были для нас, как сейчас бы сказали, супергероями. Решили и решили.

Прошло более полувека, а мы каждый год так и поздравляем Мишаньку и друг друга с днем его рождения и шутим: «Эх, некому Мишутке медку налить». Мало того, уже и наши взрослые дети шлют нам поздравления в этот день.

Любимые игрушки Мишка и Прошка... Наши милые, добрые, верные друзья — напоминалочки из детства. И пусть они уже давно выцвели, изрядно потрепаны и пушистый мех можно найти разве что за ушками и под хвостиком, но их глазки все также преданно смотрят на нас. Друзья, сколько бы вам не было лет, не спешите расставаться со своей любимой игрушкой. Она поможет вам вспомнить очень многое и, возможно, в будущем станет кому-то самым лучшим другом, как когда-то вам.

3. Когда елочки были большими

Каждый год, когда я прохожу мимо многочисленных елочных базаров, запах свежих зеленых красавиц возвращает меня в те далекие детские годы, когда в конце декабря морозным солнечным утром, папа приносил из леса елочку. Он закреплял её в подставке и заносил в тепло. Дом сразу наполнялся лесным воздухом, запахом хвои и лесная гостья становилась хозяйкой дома. Она вставала на почетное место в комнате, наряжалась, поворачивалась то тем, то другим боком- мол, полюбуйтесь мною, какова!

Я очень любила украшать елочку. Помню, как-то нам привезли из Москвы огромный набор немецких елочных украшений в большой коробке с Санта Клаусом на крышке. Ах, какие это были игрушки! До сих пор в памяти осталась та сверкающая красота. До этого наши елки украшали сосульки, зеленый крокодилчик, диковинная ракета, бусы из стекла, бумажные флажки на нитке, картонно-ватные зайцы, белки и космонавты. А еще папа купил огромную игрушку- цветок не цветок, звезда не звезда, но она была такая тяжелая, что нам приходилось привязывать её к стволу не на нитку, а на шпагат.

А новые игрушки - это была сказка. Здесь были большие золотистые шары, посыпанные чем-то белым и искрящимся, заморские птички с пушистыми хвостами, звенящие колокольчики, красные шары, собранные на атласную ленту и украшенные искусственной еловой веточкой, разноцветный домик с заснеженной крышей, грибок на мягкой зеленой травке, коричневые шишки с белым опушением. Таких новогодних игрушек я не видела ни у кого.

На елочном базаре в старом универмаге мы покупали новогодний дождик, вся эта золотисто-серебристая красота струилась и переливалась от макушки до нижних ветвей. А под елкой стоял наш старый добрый Дедушка Мороз, сделанный из картона и ваты. Он был в красной шапке, с посохом и белоснежной бородой. К нему мы потом складывали свои сладкие подарки. И вот наряженная и сверкающая красавица-елка, запах мандаринов и больших красных яблок, доносящийся из коробки из-под серванта, разноцветные половики на полу, желто-коричневые с белыми завитушками шторы на окнах и огонь в круглой печи превращали нашу комнату в такое удивительно теплое, уютное, доброе и волшебное место в доме, что не хотелось выходить из этой сказки даже на минутку.

В те годы нашим родителям на работе выдавали на каждого ребенка новогодний подарок. Много позже я узнала, что папа покупал подарок уже за деньги, когда кто-то из нас «вырастал из подарочного возраста». Шуршащие мешочки были наполнены сладостями до самого верха. Я помню, как мы ждали папу, зная, что именно сегодня он принесет нам подарки. Содержимое сразу высыпалось на диван, и мы начинали раскладывать кучки: все шоколадные конфеты маме к чаю, папе карамельки, он их очень любил, а себе откладывали ириски и леденцы. Какие-то конфеты мы вешали на елку, чтобы потом сыграть в игру: с завязанными глазами ножницами срезать себе с елки подарок: и тут уж кому как повезет - кому-то достанется шоколадка, а кому-то сосулька.

С утра 31-го декабря мама начинала масштабную подготовку к приему гостей. Она жарила, парила, тушила, пекла пироги и обязательно накануне варила холодец. В доме стояли такие умопомрачительные запахи! К вечеру в большой комнате накрывался стол. Приходили в гости друзья родителей: т. Таня со своим Борисом, т. Аня и д. Сережа. Они приносили с собой салаты и кое-что покрепче. Для нас был припасен лимонад «Буратино» и «Крем-сода».

Ровно в полночь, когда звучали кремлевские куранты, мы громко кричали: «Ураааа!!! Новый год!!!». Цветного телевизора у нас тогда не было, а был большой комбайн «Беларусь» с маленьким экраном, радио и проигрывателем для виниловых пластинок - как сейчас бы сказали - три в одном. И вот этот маленький экранчик веселил нас голубым огоньком. Хиль пел «У леса на опушке жила зима в избушке», а Тарапунька и Штепсель выдавали в эфир свои сатирические куплеты. За окном мороз-морозище, а в комнате тепло, шумно и весело. Как я уходила спать, я не помню. Видимо, от всей этой праздничной кутерьмы я просто уставала, шла себе потихонечку в другую комнату и незаметно засыпала.

Первое января было для меня продолжением праздника. Я просыпалась, когда в комнате было уже тепло от затопленной папой печки. Мама хлопотала на кухне у стола. Они тихонько о чем-то переговаривались, что-то неспешно обсуждали. В комнате было светло от яркого зимнего солнышка. На окнах, оттаявших накануне, мороз за ночь успел нарисовать новые причудливые

узоры. Красавица-елка искрилась и показывала свои колючки. Я обожала подвядать оставшиеся от праздничного стола салатики и, взяв большой кусок маминого пирога и кружку чая, усаживаться перед телевизором в кресло и смотреть «Морозко», Золушку» и еще что-то новогоднее. А потом с подружками на улицу: делиться впечатлениями, хвастаться подарками, кататься на санках и лыжах. Ох, и морозные тогда были зимы! Но мы этого не замечали, а только успевали бегать домой переодевать мокрые варежки.

А сейчас Новый год для меня - это, в первую очередь, украшенная елочка. И пусть она уже не настоящая, а искусственная, купленная в магазине, но на ней висят всё те же самые игрушки. Да, да, те самые, из той большой коробки с Санта Клаусом на крышке. Их у меня осталось всего три: дубовый листик с желудями, серебристое сердечко с красной звездочкой посередине и розовый шарик, обмотанный сверкающей белой нитью. А из тех, еще самых-самых первых игрушек - стеклянная балалайка с облезлой уже кое-где краской. Сейчас Новый год для меня - это радостно-понятливые глаза моих девчонок, когда ровно в полночь проезжающе -пролетающий дедушка Мороз оставит на балконе или у входной двери подарок и громко позвонит в дверь или стукнет в балконное окно. И ведь бегут к дверям, забирают мешок и так же, как и мы в детстве, рассыпают содержимое на диване. Дети всегда дети, даже когда им за двадцать и даже за тридцать. В чудеса надо верить! И, конечно же, Новый год для меня сейчас - это первое января, когда я, пока все спят, выхожу тихонько на кухню, достаю из холодильника оставшиеся салаты, бутерброды, отрезаю большой кусок новогоднего торта, сажусь в кресло перед телевизором и обязательно нахожу на одном из каналов «Золушку» или «Морозко». Те самые.

Ригоева Любовь Михайловна, г. Сегежа

В каждой семье хранятся вещи, доставшиеся от родителей, от дедов и бабушек, от прадедушек и прабабушек. У нас в семье сохранилось несколько предметов. С виду это самые обычные предметы. Некоторые из них можно увидеть в музейных экспозициях. Многие могут возразить: не такая уж это и семейная реликвия. Может быть, для кого-то это и так. Но для меня это память о моих родных.

Вот, к примеру, тульский угольный самовар. Когда я познакомилась с будущим мужем, его бабушка Анна Филипповна Осипова встречала меня калитками и пирогами из русской печки. А чай пили только из самовара. Самовару этому в 2022 году исполнится 70 лет.

А на столе стояла ваза, простенькая, но, что интересно, точно такая же сохранилась и в нашей семье, как сохранились и стаканы с подстаканниками. История двух ложек уходит в далекий 1949 год. Именно тогда, 23 июня 1949 года, мои родители расписались в местном загсе, по пути домой зашли в магазин и приобрели эти две мельхиоровые с серебрением столовые ложки, на которых стоит клеймо "ЗiШ" и 2с. С этих ложек началось их совместное хозяйство. Пока был жив папа, он всегда пользовался только этой ложкой. А чашу со ступкой мама использовала для приготовления сухих приправ, готовила толкно.

Мама в молодости прекрасно шила, вязала, вышивала. Бережно храним связанную скатерть, именно ею покрывали праздничный стол. Выручала лампа - керосинка. Коптила она ужасно, но нужно было делать уроки. Сиделись близко к лампе и при её свете выводили перышком предложения: «мама мыла

раму». Чернильницу – непроливайку (в семье сохранилась она и ручка с пером) носили каждый день в школу.

А на печке стояли чугуны. В большом чугуне грели воду, а в маленьких чугунах варили картошку, борщи. Клеймо на чугунах означает, что изготовлены они на заводе «Литейщик» в 50-е годы.

По вечерам мама вышивала: занавески на окна, шторы на дверные проемы и покрывала на диван, кресла. А еще много украшений для этажерки, полок, трюмо, подушек-думок. Помню газетницу на стене в прихожей. В ней всегда можно было найти газеты «Труд» и «Пионерская правда», журналы «Здоровье» и «Работница».

А какая красивая стопка подушек с вывязанными крючком наволочками! Мы бережем их, ведь они переданы мамой. Подзоры на кровати сейчас можно встретить разве только в музее, а в нашей семье они хранятся! В 1970 году брат поступил в Одесский университет и, вернувшись, привез в подарок пепельницу и трубку. Теперь эта вещь напоминает об отце.

Есть в семье и старинная реликвия, вещь, бережно передаваемая из поколения в поколение. Такой вещью является рушник, вышитый руками моей тети Нины Павловны Светличной. Ему целых 100 лет. На нем слова: «Где правда, там и счастье», а еще буквы «Р.К.М.» Этот рушник прошел с тетей дорогами Великой Отечественной войны, где она служила пулеметчицей, была ранена, контужена. По наследству он достался моей бабушке Марии, бабушка подарила его моей маме – Анастасии Владимировне Красовской, а мама передала в нашу семью, семью Ригоевых - четвертому поколению.

Так из множества дорогих нам вещей складывается по кирпичикам история семьи, рода. Это часть нашей культуры, сохранение наших семейных традиций и реликвий. Почему же мы храним эти вещи? Наверное, потому, что к ним прикасались руки близких нам людей...

Родионова Татьяна Ивановна , г. Сегежа

Во многих семьях есть старинные семейные реликвии, которые бережно хранятся и переходят из поколения в поколение. Это сохранение семейных традиций и часть нашей культуры. Они дороги нам как память о наших близких, наших предках. Ведь к ним прикасались их руки. История вещи – это история человека, история семьи. В нашей семье, как в прочем и в любой другой, есть предметы, которые нам дороги. Они связаны с нашими воспоминаниями о родителях, о детстве, о событиях далекого прошлого.

Например, мне дорог песенник, который мой отец вел во время войны. Воевал папа в Заполярье на острове Рыбачьем и, когда закончилась война, их часть перебросили в Корею воевать с японскими захватчиками. Там у него появилось много друзей корейцев, и один из них подарил тетрадь с иероглифами, куда папа записывал полубившиеся песни. Вел он его и после войны. В нашей семье любили петь, когда к нам приходили гости, они обязательно пели песни, а если кто забыл слова, то папа доставал свой песенник. Иногда папа играл на гитаре, а брат на балалайке, а иногда слушали грампластинки. У меня на даче до сих пор лежит целая коробка старых пластинок, есть даже патефонные. А песенник мне пригодился, когда мы в библиотеке проводили вечер «Песни военных лет».

Или вот портсигар, тоже военный трофей. Никогда не видела отца курящим, но в портсигаре у него всегда были сигареты, наверное, он угощал ими своих друзей.

И, конечно же, я храню все папины военные награды и уверена, что мои дети и внуки никогда с ними не расстанутся, и будут помнить, кто защищал Родину и дал им жизнь.

Я, будучи взрослой, вспоминаю своего отца как истинного патриота, преданного своему делу, честного и порядочного человека. В комсомол он вступил в 1941 году, когда пошел на войну, был членом партии и никогда ни от чего не отрекался, даже в лихое время, когда бросали партбилеты на стол.

Не знаю, откуда появились в нашем доме эти маленькие дорожные шахматы, но они тоже очень старинные. Когда мы ездили в отпуск, папа с братом в поезде в них играли. Теперь мы в них не играем, у нас есть большие шахматы, а эти хранятся, как реликвия.

Еще у нас дома есть забавная вещица – маленькая стальная рюмочка. Мама говорила, что в молодости ее выточил на токарном станке ее кавалер и подарил ей.

Мама очень любила вышивать, тогда это было очень модно. У нас в доме все было в вышивке – скатерти, подушки, шторы, дорожки, картины, которые мама вставляла в рамы и вешала на стены, кстати, рамы папа делал сам. Мебель в доме он тоже делал сам. Не знаю, когда мама успевала все это делать. Мы тогда жили на Севере в Мурманской области в неблагоустроенной квартире. С тех времен у меня сохранилась накидка на комод.

Конечно, никто тогда не знал слово «фэн-шуй», но все знали, что именно семь слонов приносят удачу. Эти семь слоников «живут» у меня в коробке, но как знать, может еще будет модно поставить их уже на современный комод. Еще я нашла в нашем семейном альбоме фотографию моего дедушки, это бравый офицер.

Нас в семье было двое – я и брат. Брат, слава Богу, жив и здоров, но он живет в другой стране, в Чехии, и видимся мы не часто. Он человек творческий, увлеченный, рисует картины, выжигает по дереву, занимается чеканкой, и эти его работы висят у меня на стене и каждый день напоминают мне о нем. А еще мы с братом в детстве очень любили наряжать елку, у меня с пор осталось несколько старых игрушек, но особенно мне нравятся бусы. Сейчас игрушки и красивее, и ярче, но именно этими бусами я каждый год украшаю свою современную елку.

Есть вещи старые и старинные, старые рваные вещи не советуют держать в доме. Но вещи, принадлежащие нашим близким людям, вызывают у нас приятные, теплые воспоминания. Все это память – самое ценное, что связывает человека с родными, с прошлым семьи. А значит, семейные реликвии надо беречь, чтобы не прерывалась связь времен, связь поколений. Пусть дети тоже помнят своих предков. История семьи - это ведь часть истории Родины.

Романова Елена Павловна, г. Медвежьегорск

В нашей семье хранится уникальная книга, которой 54 года.

В чём её уникальность? Это единственный экземпляр рукописной иллюстрированной сказки "Вырос окунь забиякой". Сказку написал и нарисовал мой свёкор Григорий Павлович к 8-летию со дня рождения младшего сына.

Фронтвик-десантник Григорий Павлович Романов встретил Победу в госпитале в Баку после ранения в бою за Венгрию. После войны окончил учительский институт, был директором Шуныгской школы, преподавал физику и рисование.

**Росликова Валентина Ивановна, п. Ламбасручей,
Медвежьегорский район**

«На память»

Бабушка наша, Моисеева Мария Фёдоровна, оставила нам с сестрой по фарфоровой чашке: Нине - розовую, в рубчик, с надписью "С Ангелом", а мне белую с цветочками с надписью "На память".

Еще совсем маленькой девочкой я любовалась этими чашечками, трогать их не разрешалось, чай из них не пили. Они стояли в старинном буфете в горнице в нашем доме в деревне Пегрема.

Давно нет дома, нет деревни, но есть Память о близких людях, о счастливом детстве, о времени, когда все еще были живы.

Стрем Анастасия, п. Чална, Прионежский район

В связи с жизненными перипетиями и переездами у меня почти совсем нет никаких вещей из прошлого, я скорее живу в настоящем и мечтами о будущем. Поэтому решила поделиться кусочком своего творчества. Разного рода деятельность всегда помогала мне в непростые периоды жизни. Польза рукоделия для меня велика, оно расслабляет, отвлекает от обыденной суеты, вырабатывает усидчивость, и всегда открываются желания и возможности научиться чему-то новому.

В прошлом году из Анапы я привезла немного ракушек, долго думала, что же из них можно сделать, хотелось чего-то поинтересней. Какое-то время они просто лежали в коробке, пока однажды в интернете я не увидела фото скульптур из ракушек размером в человеческий рост, это были куклы Анны Сарриндтон. В голову сразу же пришла мысль - можно же повторить нечто подобное в миниатюре! Этой же ночью у меня появилась своя дамочка из ракушек, в итоге она стала подарком для свекрови.

Люблю в творчестве использовать природные материалы, по осени всегда собираю шишки, листья, желуди, мастерим поделки с сыном, однажды (опять же ночью) получился такой вот совёнок на ветке. Мыслей, что в итоге будет, перед процессом не было совсем никаких, просто гора шишек и желудей на полу и желание уже что-то начать. Сначала клеивала мелкие шишки, образуя тельце, а когда на глаза попала парочка больших южных шишек, было решено, что это будут отличные совиные глаза. Так и родился мой совёнок.

**Хорошкевич Мария, г. Медвежьегорск,
7 -а кл., школа имени А. Фанягина**

Фотография на память

Наверное, в каждом доме есть вещи, которые имеют свою долгую, но богатую историю. Это письма, военные награды, фотографии родных и близких.

В нашей семье уже четвертое поколение хранит маленькую чёрно-белую фотографию моего прапрадедушки Орлова Петра Степановича. Это его единственная фотография, которая была сделана на фронте летом 1943 года. Фотография уже потёрта временем. Старая бумага местами потрескалась, краска поблекла, плохо видны буквы. Но на обратной стороне можно различить надпись, сделанную карандашом: «На добрую память дорогим и любимым деточкам от папаши. Смотрите и любуйтесь на своего папочку».

Когда Пётр Степанович ушёл на фронт, дома остались восемь детей. Самой старшей дочери было 16 лет, самой младшей два года и восемь месяцев. А 24 июля родился ещё один сын, которого отец уже не успел увидеть.

Глядя на спокойное лицо прапрадеда, я чувствую, как он любил своих детей, как скучал по ним и по родному дому. Наверное, дети радовались, получив фото отца, а жена украдкой вытирала слёзы. За этих детей, за жену, за свою страну бил врага Пётр Орлов под Москвой, Ржевом, Великими Луками. Вместе с войсками 2 Белорусского фронта мой прапрадед принимал участие в освобождении Польши, Германии. С берегов великой русской реки Волги с боями он дошёл до берегов немецкой реки Одер.

В нашей семье хранится ещё одна реликвия - орден Красной Звезды, которым ефрейтор Орлов П.С. был награждён «за отличное несение службы и безупречную воинскую дисциплину».

Каждый год 9 Мая мы с бабушкой идём в колонне Бессмертного полка и с гордостью несём фотографию моего прапрадеда Петра Степановича Орлова. Он как будто тоже участвует в параде Победы вместе со своими однополчанами. Две бесценные реликвии, которые остались в нашей семье, мы всегда будем бережно хранить и передавать новым поколениям.

Фатхулисламова Людмила Васильевна, п.Чална, Прионежский район

Книга моего детства. Мне её подарили на день рождения в девять лет, и с тех пор она со мной. Книга большая, толстая, 710 страниц и с гравюрами.

Я с ней училась в Гирвасской школе, она осталась у меня, как память о доме моего детства.

Я очень часто перечитываю ее, потому что Пушкин Александр Сергеевич на все времена.

Фомичева Тамара Фёдоровна, г. Медвежьегорск

Однажды, наводя порядок в шкафу, я обратила внимание на свёрток с надписью «Сарафан». Внучки Юля и Алёна, которые были у меня в то время, живо заинтересовались и попросили показать этот сарафан. Мне было приятно, что они проявили неподдельный интерес, и я постаралась ответить на все их вопросы.

Это сарафан моей бабушки Кати. Сшит он из тонкой шерстяной ткани с набивным рисунком. Конечно, это был праздничный наряд. Внучкам необычайно понравился ярко-розовый казакин (казачок) с пышными рукавами, с баской, со множеством мелких пуговиц. Их удивило то, что в этом наряде многие элементы выполнены вручную, что требовало большого терпения и умения. Девочкам захотелось примерить старинную одежду, и они даже в ней сфотографировались.

Но каково же было их удивление, когда я показала им платок моей мамы, который подарил ей крёстный, живший в Питере. На красном полотне васильки и колосья ржи, в центре - цифры 1917-1927 г. и серп и молот. А по краю платка такие слова: «Да здравствуют рабочие и работницы, идущие к мировому Октябрю».

На вопрос внучек, зачем я храню эти старинные вещи, я ответила, что это память о моих родных и, возможно, это пробудит у моих потомков интерес к истории.

